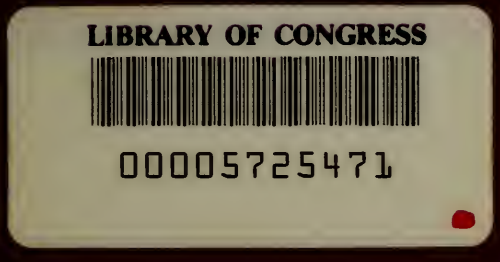
PG 3337
.I5 S4

1818



THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

Ill'm, N.I

СЕМИКЪ,

КОМЕДІЯ

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Н. И. Ильина.

Представлена въ первый разъ на Московскомъ Императорскомъ Театрѣ 24 Мая 1818 года.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1818.

PG 3337
.I5S4
1818

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 24 Іюля, 1818.

Секретарь по Цензурной части и Кавалеръ В. Соцъ.

190837
'07

89-109048
EP57
107189

Согласная игра господъ актеровъ болѣе всего способствовала успѣху сей комедійки. Они вновь доказали, что хорошо разыгранная комедія всегда понравится хорошей публикѣ. Но жаль, что у насъ очень мало, или совсѣмъ почти не пишутъ для театра, для котораго никогда не изсякнутъ источники. Несправедливо, что бы всѣ предмѣты были истосчены иностранными писателями. Всякой народъ имѣетъ нѣчто свое, особенное отъ другихъ: свои привычки, свои странности, свои слабости и свои пороки. Равно и всякой вѣкъ отличается отъ прежнихъ. Сколько встрѣчается мелочей, которыя прежде бывъ сносными, кажутся теперь странными и смѣшными. Умѣй

искусно отгѣнить ихъ, съ осторожностью осмѣять и вѣрно успѣешь. Похожъ ли образъ нашей жизни на жизнь нашихъ отцевъ? А они походили ли на нашихъ предковъ? — Почти ни въ чемъ, или очень въ немногомъ. Нашъ вельможа такъ ли живетъ, такъ ли поступаетъ, какъ Французской Маркизъ, Англинской Лордъ, или Нѣмецкой Баронъ? — Желаетъ и старается, но развѣ мы не видимъ, что климатъ, обычаи земли и коренныя постановленіи безпрерывно ему препятствуютъ? Такъ точно и невѣжа нашъ совершенно иное, нежели невѣжа иностранная. Самъ *Мольеръ*, етотъ единственный комикъ, никогдабъ не изобразилъ Недоросля. Его Пурсоньякъ совсѣмъ другое, нежели нашъ Митрофанъ. Его дуракъ Фран-

цузской, а нашъ дуракъ Руской. И *Фонвизинъ*, не смотря на свое остроуміе и удивительную рѣзкость пера, начертавшаго Придворную грамматику, никогдабъ не написалъ Фигаровой женидьбы. *Мольеръ* не бывалъ никогда въ Россіи, и нигдѣ не могъ встрѣтится съ Тарасомъ Скотинымъ, съ Митрофаномъ, съ Еремѣевной, или съ Кутейкинымъ; *Фонвизину* также немогли быть извѣстны всѣ интриги Французскаго двора, какъ пронырливому *Бомарше*. Всякое государство можетъ имѣть своихъ драматическихъ писателей, не равно сильныхъ, но равно оригинальныхъ.

Даръ писателя отличаетъ его въ искуствѣ, какъ расположить и обработать, но не въ успѣхѣ. Съ меньшимъ

дарованіемъ можно иногда имѣть лучшей успѣхъ отъ предмѣта, который удастся выбрать. Согласенъ, что не всякой, имѣющій дарованіи сочинять, въ состояніи писать для театра; согласенъ, что для сего рода сочиненій нужны нѣкоторыя особенныя способности. Создать подобіе человѣка и создать оное съ такимъ правдоподобіемъ, что бы самъ человѣкъ могъ ошибится и принять вымышленное сучество за настоящее, требуется безъ сомнѣнія творческаго духа, которой не только животворитъ, но влагаетъ въ вымыселъ чуство, смыслъ и можно сказать душу. Но какъ же согласится, чтобъ въ такомъ большемъ числѣ сочинителей, коихъ мы читаемъ превосходныя произведеніи въ разныхъ журналахъ, не

было способныхъ пріобрѣсть, или открыть въ себѣ сей творческой духъ?

Напрасно полагать, чтобы искуство составить драму было столь затруднительно. Но сколько писано о семъ искуствѣ. Пусть возмутъ себѣ въ путеводители *Кальявц* Искуство писать комедію (L'art de la comedie), *Аббата Бате:* Правила Словесности, (Principes de la Litterature) и *Лагарпова Лицей.* Тутъ писатель найдетъ все, что нужно для драматическаго произведенія. Какъ составить планъ, какъ расположить его на дѣйствіи, какъ вести сцену, какъ нечуствительно приготовить развязку, какъ управдоподобить вымыселъ. Словомъ о всякой части написано разсужденіе и сдѣланы правилы, которые столько же

полезны для Рускихъ, какъ для Французовъ. *Аблесимовъ*, сочиняя Мельника, руководствовался тѣми же правилами, на которыхъ *Мольеръ* основалъ Тартюфа. Сверьхъ того Рускій языкъ, будучи изобильнѣе прочихъ, доставляетъ нашимъ писателямъ величайшія выгоды. Сколько различныхъ нарѣчій! Купецъ совсѣмъ другимъ образомъ говоритъ, нежели дворянинъ; солдатъ имѣетъ собственныя свои слова, которыхъ не употребитъ въ разговорѣ церьковникъ; у крестьянина другіе обороты въ рѣчахъ, нежели у подъячаго. Кто сдѣлалъ привычку прислушиваться, тому совсѣмъ не трудно отличить разговоръ разнаго званія людей и къ счастію нашему въ разговорѣ низкаго званія человѣка встрѣчается такъ

мало подлыхъ словъ, что сочинитель безъ затрудненія можетъ заставить даже подепсчика въ продолженіи цѣлой комедіи говорить благороднымъ языкомъ, что едва ли въ силахъ сдѣлать иностранной писатель, если захочетъ выдержать всю роль дѣйствующаго съ свойственнымъ нарѣчіемъ того лица, которое онъ изображаетъ.

Я не говорю есче о тѣхъ блестящихъ выгодахъ, которыми наслаждается драматической писатель, когда въ собраніи нѣсколькихъ тысячь человѣкъ съ рѣдкимъ превосходствомъ читаютъ его произведеніе. Всякая счастливая мысль, всякое удачно поставленное слово одобрено, принято съ рукоплесканіемъ, запверживается наизусть и съ восхищеніемъ повторяется, особливо

если сочиненіе писано стихами. Столица, дворъ, даже Августѣйшій Императорской домъ благоволятъ внимать счастливому произведенію благополучнаго Автора. Но для сего должно имѣть отличный, необыкновенный даръ, до котораго одна мысль, чтобъ мнѣ когда нибудь достигнуть съ слабыми моими способностями, есть уже дерзость непростительная. Безмѣрно счастливъ и награжденъ свыше ожиданія моего, если успѣлъ получить благоволеніе нѣсколькихъ почтенныхъ особъ, которые удостоили взглянуть на мое произведеніе, желая покровительствовать человѣка не совсѣмъ лишняго на свѣтѣ, и которой не всегда въ праздности убиваетъ свое время.

СЕМИКЪ,

КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

Графъ Веселовскій. *Г. Коллаковъ.*
Графиня Александра, дочь его.
дѣв. Мочалова.
Павловна, солдатка. *Гжа Лисицына.*
Анюта (ея до- *дѣв. Мѣдвѣдева.*
Лиза 9 лѣтъ.) чери. *дѣв. Коняева.*
Маша, подружка Анюты. *дѣв. Коллакова.*
Юрка, братъ ея, мальчикъ 10 лѣтъ. - - *Г. Потанчиковъ.*
Нефедъ, зажиточной кузнецъ. *Г. Фрыгинъ.*
Андрей, сынъ его. - *Г. Слукинъ.*
Слуги Графа Веселовскаго.
Крестьянъ и крестьянки.

Дѣйствій въ селѣ, на большой дорогѣ, въ 10 верстахъ отъ Москвы.

Огородъ позади солдаткина двора.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Анюта, *сидитъ и вышиваетъ узоръ на полотенцѣ* и Юрка *прибѣгаетъ.*

Юрка.

Анюта! Анюта!

Анюта.

Что?

Юрка.

Сестра Маша велѣла тебя спросить пойдешь ты на Семикъ, али нѣтъ?

Анюта.

Я давича ей сказала, что не пойду.

Юрка.

А для чего же? Можетъ тебя бы выбрали съ березкою идти; надѣли бы на тебя большой зеленой вѣнокъ. Вить у насъ такое повѣрье; у насъ всегда лучшая дѣвушка идетъ подъ большимъ зеленымъ вѣнкомъ.

Анюта.

Есть дѣвушки и лучше меня, и богатѣе. Чай ужъ давно слажено, чтобъ Степанида шла подъ вѣнкомъ. Пусть ее веселится, мои весельи кончились.

Юрка.

Ужъ и кончились? Скоро же. То-то, братъ Анюта, не пѣть бы тебѣ такъ голосисто.

Анюта.

И Юрка, что ты смыслишь!

Юрка.

Не вправдуль? Что мнѣ одинатцатой годъ, такъ ты и думаешь, что я ничего не смышлю. Анъ лихъ нѣтъ, я все знаю.

Анюта.

И цыпленокъ! Гдѣ тебѣ знать?

Юрка.

Конечно, гдѣ мнѣ знать, что ты приманила къ себѣ Андрея.

Анюта.

Ахъ, ты негодной! Да чѣмъ я его приманила?

Юрка.

Вотъ и запираешься. Какъ чѣмъ? а ласковыми-то словами.

Анюта.

Да я ни съ кѣмъ грубо не говорю.

Юрка.

Да другимъ то такъ прошло, а Андрею досталося, да и еще достанется отъ отца.

Анюта.

За что ето?

Юрка.

Такъ, ни зачто, ничего.

Анюта.

Да развѣ ты что знаешь?

Юрка.

Гдѣ мнѣ знать? Я ничего не знаю: я и Андрея-то не знаю, и отца-то его Нефеда кузнеца не знаю; я цыпленокъ.

Анюта.

Вижу, что я ошиблась; нѣтъ, ты не цыпленокъ, а звѣрокъ. Тебѣ оди-

надцатой годъ и ты все знаешь, какъ большой, вездѣ подсматриваешь, вездѣ подслушиваешь и все стараешься узнать.

Юрка.

А какъ же? Вить весело, какъ все-то знаешь. Давича Нефедъ кричалъ, кричалъ въ избѣ, да вышелъ съ Андрѣемъ на улицу; всѣхъ ребятишекъ разогналъ, а я таки остался. Нефедъ закричалъ на меня: Ты что тутъ вертишься? — Я, дядюшка, гвозди подбираю, къ тебѣ въ кузницу снесу. — И самъ нагнулся, будто взаправду подбираю; а на мѣсто того я все слушалъ, что они говорили: все, все, до послѣдняго словечка.

Анюта.

Что же они говорили?

Юрка.

Такъ, ничего. Они говорили про кузницу, про лошадей.

Анюта.

Про какихъ лошадей?

Юрка.

Они спорили когда лучше лошадей ковать, лѣтомъ, или зимою.

Анюта.

Ахъ, Юрка! коли ты такой лукавой теперь, что же ты будешь, какъ вырастешь?

Юрка.

О я буду звѣзда!

Анюта.

Скажи же что они говорили, Юрка! голубчикъ!

Юрка.

Голубчикъ? Лисица! теперь голубчикъ, а давича негодной.

Анюта.

Не ужъли ты на меня осердился?

Юрка.

Нѣтъ, не осердился за то, что сестра Маша тебя любитъ. Вотъ видишь: Андрей сказалъ, дѣлай со мной

батюшка, что хочешь, а я Степаниды любить не буду, и коли ты не велишь мнѣ жениться на Анютѣ, то я пропаду съ тоски.

Анюта.

И я ни жилица безъ тебя, мой милый другъ! Что же отецъ ему сказалъ?

Юрка.

Нефедъ закричалъ: врешь! какъ женишься, такъ будешь любить Степаниду. Она дѣвка богатая, а твоя Анюта солдатская дочь, что у ней есть.

Анюта.

Экой свирѣпой! Чѣмъ же я виновата, что батюшка мой солдатъ? Вить онъ не за дурныя дѣла отданъ. Батюшка мой служитъ Государю и землѣ Руской; переноситъ холодъ, нужду; разлученъ съ женою, съ дѣтьми и можетъ палъ уже на сраженіи. Колибъ Нефедъ былъ доброй человѣкъ, такъ онъ долженъ бы почтить меня. У меня

отецъ на службѣ Государевой, я сирота, у меня, кромѣ матушки и маленькой сестры, никого нѣтъ. Но онъ этова не понимаетъ, онъ презираетъ сироту . . . Богъ съ нимъ! я зла ему не желаю. Пусть его губитъ бѣдную сироту; я точно знаю, что я не переживу моего несчастія, умру!

Юрка.

Умреть? А мать-то свою на кого оставишь?

Анюта.

Кто сберегъ ее до сего часа, тотъ и впредь ее не оставитъ. Онъ и такъ никогда ее не покидалъ. Сколько горя съ нею не было, а всегда она весела. Мнѣ противъ матушки далеко не быть. Она поплачетъ и тотчасъ развеселится.

Явленіе 2.

Тѣже, Павловна и Лиза.

Павловна.

Пора, Лизутка, пора, пойдемъ!

Лиза.

Иду, да мнѣ за тобой не поспѣть. Вишь ты какъ прытко идешь.

Павловна.

Прощай, Анюта!

Анюта.

Прости, матушка!

Юрка

Павловна, возьми съ собой лучше Анюту, чѣмъ Лизутку; что ей тамъ дѣлать?

Лиза.

Да, какъ же не такъ? Вотъ еще какой указчикъ! Для чего мнѣ нейдти на Семикъ?

Юрка.

Не бось станешь тамъ пѣсни пѣть! Да кто тебя услышитъ, воробушекъ? Вотъ кабы соловей-то вашъ туда пошелъ, да запѣлъ.

Павловна.

Соловей нашъ замолкъ. То-то, Юринька, не во всемъ то мнѣ счастіе. Дожи-

далась, ростила, лѣлѣяла, выростила дочьку, а нраву своего ей дать не сбумѣла.

Анюта.

Ахъ, матушка! не ужъ-то я виновата въ томъ, что я приказать себѣ не умѣю, что я не могу совладѣть съ своимъ сердцемъ, что убило меня зло несчастіе?

Павловна.

И очень виновата. Развѣ ты не знаешь, что мы на горѣ на свѣтъ родимся? Умѣй все переносить. Переноси невзгоду, что дурную погоду. Ненастье на сердце тоже, что ненастье на дворѣ. Взойдетъ солнце, разцвѣтетъ и сердце.

Анюта.

Ахъ, нѣтъ, моя милая! не разцвѣтать моему сердцу. Какъ морозъ побиваетъ цвѣтъ на молодомъ деревѣ, такъ горе отравило всѣ мои радости.

Павловна.

И Анютушка! разведрится, голубушка, разведрится!

Юрка.

Я то же ей говорилъ, да не слушаетъ. Уговаривай ее, Павловна; а я побѣгу, пришлю Машу: вдвоемъ-то авось скорѣе уговорите. *Лизѣ.* Прощай, громогласной соловушка!

Лиза *съ насмѣшкою.*

Прощай, быстрой орелъ!

Юрка.

Прощай, голосистой жаворонокъ! *Убѣгаетъ.*

Лиза.

Прощай, могучей соколъ!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Павловна, Анюта и Лиза.

Анюта.

Ахъ, родная ты моя! Разведрится ли тогда, какъ все туманомъ подернуто?

Павловна.

Пустое. Поглядика ты на меня. Подумайко, какой туманъ около меня былъ. На другой годъ послѣ замужства, есче не успѣла я тебя нажить, вотъ только, чтобы веселится, отдали отца твоего въ солдаты. Осталась я одинехонька, безъ батюшки, безъ матушки, безъ мила друга и черезъ двѣ недѣли съ грудным младенцемъ. Чтожъ бы мнѣ по твоему плакать, да рваться? Не правда. Я очнулась, встрепенулась, оставила тебя у бабушки, полетѣла въ Москву, нанялась въ кормилицы къ Графу Веселовскому и попала въ такой домъ, что жила тамъ, какъ въ раю небѣсномъ. Я вскормила ему дочьку Александру Семеновну, а онъ далъ мнѣ большое награжденіе.

Лиза.

А гдѣ же теперь этотъ Графъ?

Павловна.

Уѣхалъ тогдажъ въ Питеръ и ника-

кова слуху нѣтъ. А какой былъ доброй человѣкъ! Онъ такъ много меня наградилъ, что какъ я пришла на свою сторону, то оправила дворъ, завела пашню и живу припѣваючи. Иванычь какъ былъ здѣсь, десять лѣтъ тому назадъ, такъ вздивовался.

Анюта.

Такъ, матушка, велико было твое горе, но не вырывала злодѣйка изъ рукъ твоихъ мила друга. Батюшка хоть растался съ тобою, но все твой и никто имъ завладѣть у тебя не можетъ. Вмѣстѣ ты съ нимъ, онъ подлѣ тебя; розно вы другъ съ другомъ, онъ о тебѣ думаетъ, онъ о тебѣ разговариваетъ. А я, несчастная! я буду видѣть мила друга и не владѣть имъ; буду слышать разговоръ его, и не отвѣчать ему.

Павловна.

Полно же, Анюта, полно. Начто такъ убивать себя? Всѣ дни въ переди; какъ

знать, можетъ черезъ годъ, черезъ два: наша Подмосковная сторона богата молодцами, всрѣтишь такова. . .

Анюта.

Ахъ нѣтъ, дорогая моя! не бывать на небѣ двухъ солнцевъ, не имѣть и мнѣ двухъ друзей. И гдѣ я такова найду? Молодъ, хорошъ, нраву прекраснаго, обычаю прекропикова; пройдетъ ли, проговоритъ ли. . . Ахъ, Андрей!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣже и Андрей.

Андрей.

Анюта, другъ сердечной мой! тебя нѣтъ на Семикѣ! Не занемогла ли ты?

Павловна.

Нѣтъ, она здорова. А ты за чѣмъ сюда пришелъ? Отецъ сговорилъ тебя на Степанидѣ, а ты отъ своей невѣсты прибѣжалъ къ моей Анютѣ?

Андрей.

Да развѣ можно сговорить противъ воли? Развѣ отецъ властенъ. . .

Павловна.

Властенъ все надъ тобой сдѣлать, что ему ни вздумается. Онъ отецъ, а ты сынъ; ты долженъ повиноваться ему и ни слова противъ етова не говорить. За чѣмъ ты сюда прибѣжалъ? Развѣ ты думаешь, что я позволю Анютѣ любить тебя, когда я знаю, что ты не любишь отца своего и не повинуешься его воли? Да развѣ я дура, чтобъ согласиться отдать свою Анюту за такова, который противится отцу и ни во что ставитъ его приказаніе? Да развѣ я могу надѣяться, что онъ будетъ меня почитать? Что онъ будетъ любить жену свою, когда онъ не почитаетъ того, кто жизнь ему далъ, кто вскормилъ его, вспоилъ и возлелѣялъ, кто призрилъ его въ младенчествѣ? Да спроси ты, пустая

голова, самое Анюту, согласится ли она пойдти за такова, надъ которымъ не будетъ родительскаго благословенія.

Андрей.

Да что же Павловна, развѣ вы хотите то со мною сдѣлать, чтобъ я самъ на себя руки положилъ? Ты меня давно знаешь: былъ ли у насъ изъ молодцовъ кто такъ послушливъ отцу своему, какъ я своего слушался? Онъ отдалъ меня учится кузнечному, а я выучился слѣсарному, чтобъ только ему угодить. Онъ любитъ вставать рано, я просыпаюсь на зарѣ, и онъ находитъ меня всегда за работою. Онъ любитъ, чтобъ все было чисто и опрятно, я до солнечнаго восхода приберу все и вымѣту. Онъ любитъ хорошо одѣваться, у меня кафтанъ шитья Московскаго и сборка подлѣ сборочки. Онъ любитъ, чтобъ на работѣ кипѣло все, я первой бью большимъ молотомъ, я первой во сто молодцахъ иду впе-

редЪ сЪ косою. . . ТакЪ меня ли ему должно губить?

Павловна

ВздорЪ, онЪ губить тебя не захочетЪ; онЪ знаетЪ, что дѣлаетЪ.

Андрей.

КакЪ знаетЪ, когда. . .

Павловна.

Когда... когда... Чего мнѣ тебя слушать. Поди, поди и оставь насЪ.

Андрей.

Но развѣ ты не знаешь, что мнѣ безЪ Анюты ничего не нада; что для меня легче лишится зрѣнія, нежели мила друга? На что мнѣ глаза безЪ Анюты? На кого тогда мнѣ смотрѣть будетЪ, кѣмЪ любоваться?

Павловна.

Тою, которая будетЪ твоею женою.

Андрей.

АхЪ какая ты!... Да позволь мнѣ хоть одно слово сказать сЪ Анютою.

Павловна.

Ни слова, ни полслова, ни четверть слова; поди, поди и не приходи.

Лиза.

Поди, поди и не приходи.

Павловна.

Молчи, Лизушка, не твое дѣло.

Андрѣй.

Нѣтъ, я не пойду; и если ты не допустишь меня поговорить съ Анютою, то здѣсь же, въ вашихъ глазахъ. . .

Анюта, *затрепетавъ отъ страху.*

Ахъ, матушка. . .

Павловна, *Анютѣ, зажимая ротъ.*

Сшпъ, злодѣйка! . . . *Андрею.* Умирай, клади на себя руки, пропусти славу про бѣдную дѣвку, что она отправила тебя на тотъ свѣтъ; что она отняла у отца сына; что она сгубила цѣлое семейство, чтобъ всякой чуждался ее и проклиналъ. Теперь вижу, что ты ее любишь, что ты дорожишь добрымъ ее именемъ. Безумный!

Да злодѣй ее того съ ней не сдѣлаетъ, что ты хочешь сдѣлать.

Андрей, *схвативъ руками себя за голову.*

Гибни, буйная голова, гибни! *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Павловна, Анюта, Лиза и потомъ Маша.

Павловна, *обнимаетъ Анюту.*

Голубушка! Анютушка! мнѣ и самой жаль его. Но что же дѣлать, какъ идти сыну противъ отца? Земля носить не будетъ. Здорова, Маша!

Маша.

Здраствуй, тетушка! Что наша горемыка?

Павловна.

Дурачится, плачетъ.

Маша.

А по твоему, чтобъ ей дѣлать?

Павловна.

Очнуться, встрепенуться и не думать ни о чемъ.

Маша.

Вотъ я ее порастормошу.

Павловна.

Побудька съ нею, а я пойду на Семикъ; авось тамъ развѣю печаль свою на народѣ, а не то задохнусь. Нѣтъ, не пусчу кручинѣ овладѣть собою; во что бы то ни стало, а горю не поддамся; нѣтъ. Смотри же, Маша, ни на пядень отъ нее, и коли придетъ Андрей, то гони его и не допускай съ нею говорить. Береги ее доброе имя; и помни, что дѣвушка безъ добраго имя, что птичька безъ крыльевъ; съ крыльями летаетъ, а безъ крыльевъ засядетъ. Просчайте. Не все грустить, да плакать, попляшемъ и мы. Пойдемъ, Лизушка!

Лиза.

Да ужъ давно пора, пойдемъ. *Павловна и Лиза уходятъ.*

ЯВЛЕНІЕ 6.

Анюта и Маша.

Анюта, *дождавшись какъ мать совсѣмъ ушла.*

Милой, любезный мой другъ, Машинька, сдѣлай мнѣ одолженіе, поиграй меня, побѣги въ рощу, посмотри, что дѣлаетъ Андрей. Онъ былъ сію минуту здѣсь и сказалъ, что самъ на себя положитъ руки; я его знаю, онъ на все готовъ пуститься.

Маша.

Не пугайся, Анюша. Я какъ шла въ вамъ, то повстрѣчала Андрея; за нимъ прибѣжали изъ рощи Василей съ Петромъ, схватили его подъ руки и помчали съ собой. Я пришла съ тобой посидѣть.

Анюта.

Спасибо тебѣ, голубушка. Но для чего ты не пойдешь на праздникъ?

Маша.

Праздникъ ли мнѣ, когда тебя тамъ не будетъ? Не ужъ ли ты думаешь.

что я могу безъ тебя веселиться? Ахъ, сестрица подружинька, безъ тебя я не умѣю радоваться. Мы вмѣстѣ дѣлили радости, раздѣлимъ теперь горести. Вотъ мы посидимъ, да поговоримъ; авось тебѣ не такъ будетъ скучно. Слышала ты, что въ селѣ Прибаловѣ, вотъ что отъ сюда въ десяти верстахъ, большой праздникъ и давича каретъ-то, колясокъ-то сколько туда ѣхало. Кареты-то все открытыя, а барыни такія нарядныя; иная въ шляпкѣ, другая, какъ павлинъ, въ перьяхъ и такія жеманныя; а сами все въ стеклышко глядятъ. Видно онѣ съ молоду-то много заглядывались, что безъ стеклышка теперь ничего и разсмотрѣть не могутъ; какъ ты думаешь?

Анюта.

Я думаю шалятъ; имъ наскучило, что молоди; хочется быть постарѣ.

Маша.

А старушкамъ хочется быть помо-

ложѣ. Одна карета подлѣ насъ остановилась, а въ ней съ тремя молодыми сидитъ старушка, да такая древняя, что чуть голова ея на плечикахъ держится и морсчина на морсчинѣ; устала она, бѣдниньКая! ѣхали-то они прытко, да и въ самой жарѣ; вотъ она спросила воды, и говоритъ: что вы, дѣвки, не поете? пойте, сего дня Семикъ. Коли поютъ пѣсни до обѣда? закричали мы. Едакая! шесдесятъ лѣтъ прожила и не знаетъ, что на Семикъ собираются къ вечеру.

Анюта.

Она такъ сказала, не подумавъ.

Маша.

У нихъ, сказываютъ, етому учатся, Анютушка, чтобъ все говорить не подумавъ. Сказываютъ, у нихъ есть едакая наука и мастера особливые на нее, какіе-то изъ-за моря привозятся на корабляхъ. И такъ хорошо они учатъ говорить все не думавъ, что какъ

начнетъ иной, такъ не знаютъ какъ и унять его. То-то, сестрица! до чего люди-то доходятъ! Едакая премудрость! залепѣчитъ человѣческимъ языкомъ, а ни самъ себя, ни другіе его не понимаютъ. Вотъ хитрости-то! Только знаешь ли, подружка, не пройдетъ у насъ безъ бѣды.

Анюта.

А что такое?

Маша.

Вотъ теперь какой-то баринъ ѣхалъ туда же на праздникъ въ коляскѣ, да подозвалъ дядюшку Федота; ужъ онъ кричалъ, кричалъ на него за мостъ. Мостъ у села изломался, а наши его не починили. Баринъ-то на силу проѣхалъ. И какъ я подходила къ вашему двору, то видѣла, что съ горы неслась карета: благополучно ли она проѣдитъ? А что, сестрица, коли изломается у кого карета, что дѣлать? Вотъ имъ и праздникъ! Здѣсь не скоро починятъ.

А, какъ ты думаешь? Анюта, Анюта! да промолви же словечко.

Анюта.

Что мнѣ объ нихъ думать, довольно у меня теперь и своей думы. Машинька, душинька, сходи въ росчу, погляди, что мой Андрей?

Маша.

Какъ же мнѣ тебя одну оставить?

Анюта.

Мнѣ ужъ пошней теперешняго не будетъ; а какъ ты придешь и разскажешь мнѣ объ Андрѣе, то мнѣ можетъ будетъ веселѣе.

Маша.

Я и теперь бы поговорила съ тобой объ Андреѣ, да мнѣ запрещено. Говорятъ, чѣмъ меньше тебѣ будутъ говорить объ немъ, тѣмъ ты скорѣй его забудешь.

Анюта.

Не знаю... можетъ быть... Подружинька, неразрывная моя, одолжи меня, голубушка!

Маша.

Ахъ, какая ты, Анюта; я право боюсь тетушки. Ну да такъ и быть, надо тебя потѣшить; только дай мнѣ клятву.

Анюта.

Изволь какую хочешь. Слушай, если я не исполню, что ты мнѣ прикажешь, то пусть я лишусь тебя, милая подружинька, какъ я лишилась Андрея. Чего тебѣ больше?

Маша.

Голубушка! Слушай же, сестрица, если придетъ сюда Андрей, то ты убѣги отъ него.

Анюта.

Развѣ я не знаю, что мнѣ не должно съ нимъ болѣе говорить? Не тревожься, если онъ придетъ, то я тотчасъ убѣгу въ избу и запрусь.

Маша.

Смотри же, умница, не введи меня въ слово. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ 7.

Анюта, потомъ Юрка, Графъ и Графиня.

Анюта.

Такъ, я болѣе не увижусь съ Андреемъ. Но забыть объ немъ? Мнѣ забыть объ Андреѣ? Возможно ли? Да еслибъ я и хотѣла, такъ не могу. Я скорѣе разучусь говорить, ходить и глядѣть, нежели перестану думать о миломъ другѣ. Онъ безпрерывно въ мысляхъ моихъ, въ умѣ моемъ, въ глазахъ моихъ, въ сердцѣ и въ душѣ. Какъ я рада, что я одна осталась. Но что ето? Сюда идутъ какіе-то господа? Это злой Юрка нарочно ихъ сюда ведетъ.

Юрка.

Во всемъ селѣ нѣтъ теперь ни одного человѣка, баринъ. Всѣ ушли въ рощу вѣнки завивать. Вотъ здѣсь Анюта, она васъ напоитъ.

Графъ.

Какая досада! *Графинѣ.* Но пожалуста успокой меня, другъ мой, точно ли ты не ушиблась?

Графиня.

Не ужъ ли бы я вамъ не сказала? Будте спокойны, батюшка; я только немного испугалась.

Графъ

Какъ возможно равнодушно перенести. Спѣшишь, торопишься, и вдругъ отъ скверноva мосту карета изломалась и сиди на большой дорогѣ. Дѣвушка, дай напиться.

Анюта.

Что прикажите, сударь, квасу, или воды?

Графъ.

Квасу? Хорошъ я думаю квасъ!

Анюта.

Не изволите ли приказать, я принесу молока?

Графиня.

Прекрасно! принеси, душинька, два стакана молока.

Анюта.

Тотчасъ, сударыня, лишь бы только вамъ понравилось наше молоко.

Графиня.

Какая миленькая дѣвочька! Какъ тебя зовутъ?

Анюта.

Анютою. Юрка, поди со мною, помоги мнѣ налить молока. *Въ сторону.* Уведу его съ собой, чтобъ онъ имъ не наболталъ чего. *Уходитъ.*

Юрка.

Пойдемъ. Безъ Юрки нынче ничего не дѣлается, вездѣ Юрка да Юрка *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ 8.

Графъ и Графиня.

Графъ.

Нѣтъ, мой другъ, это убійственно.

Спокойствіе въ жизни необходимо. Что за удовольствіе жить, проживать доходы и мучиться? Это никому не можетъ быть пріятно. И что за обыкновеніе давать праздники въ деревнѣ, въ двадцати верстахъ отъ городу.

Графиня.

Лѣтомъ въ деревнѣ жизнь несравненно пріятнѣе. Свѣжей воздухъ, прекрасное мѣстоположеніе, картинныя виды, игры, которыя въ городѣ совсѣмъ неизвѣстны, а болѣе всего свобода и простота въ обращеніи, которыми всѣ пользуются, дѣлаютъ деревенскую жизнь очаровательною. Тамъ не опасаешся быть осмѣянной, не боишся на другой день праздника, въ благодарность за всѣ убытки, хлопоты и беспокойства, услышать глупыя пересуды, которыя распускаютъ по городу, не отъ того, чтобъ желали зла тому, у кого были на праздникѣ, нѣтъ, а только чтобъ доказать, что будто

нынѣ ни чѣмъ удивить не льзя, будто ничто уже не въ диковинку, и будто во всемъ имѣютъ такое чудесное понятіе, что скорѣе согласятся дурное похвалить, а хорошѣе опорочить, нежели отдать должную справедливость.

Графъ.

Представь же непріятность нашего положенія: проклятой мостъ лишилъ насъ всѣхъ удовольствій. Теперь меня ожидаетъ партія въ вистъ. И я увѣренъ, что ее сдѣлаютъ безъ меня. Сверьхъ того я воображалъ веселиться, какъ ты въ прекрасномъ своемъ сарафанѣ будешь плясать Рускую кадриль; терпѣть не могу Москвы. Вотъ етова бы въ Петербургѣ съ нами не случилось.

Графиня.

Я почти совсѣмъ не знаю Москвы. Меня двухъ лѣтъ привезли въ Петербургъ и до нынѣшняго лѣта я въ Москвѣ не бывала; но я отъ многихъ слы-

шала, что здѣсь живутъ очень пріятно.

Графъ.

Хороша пріятность: готовишься быть на праздникѣ, сдѣлать партію въ карты, а вмѣсто того сидишь на большой дорогѣ. Я надивиться не могу, какъ ты можешь быть такъ спокойна.

Графиня.

Подлинно странно, я совсѣмъ не досадую на ето приключеніе, мнѣ даже весело; и еслибъ я вѣрила предчувствіямъ, то моглабъ подумать, что со мною случится здѣсь что нибудь очень пріятное. Вы знаете, батюшка, что я люблю мечтать.

Графъ.

Очень знаю; только не понимаю, какъ можно мечтать тогда, какъ раздосадованъ; можетъ ли что веселое войдти тогда въ голову. Да впрочемъ

вы, женщины, можете вдругъ и досадовать и радоваться.

Графиня.

Можетъ быть. Мнѣ теперь пришло на мысль, что еслибъ я нашла здѣсь свою кормилицу? Ахъ какъ бы мнѣ было весело! Вить она была изъ Подмосковной деревнѣ.

Графъ.

Ребенокъ, ребенокъ! Кормилица твоя была солдатка. Изволь искать ее въ какой нибудь крѣпости.

Графиня.

Ахъ, я и позабыла. А я было въ мысляхъ своихъ такъ все хорошо расположила. Кормилица сперьва меня не узнаетъ, будетъ говорить со мною, какъ съ незнакомою. Я стану ее разспрашивать о весчахъ мнѣ извѣстныхъ, которыя касаются до нее. Она будетъ удивляться, не понимать, потомъ по немногу догадываться, догадываться... наконецъ. . .

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣже, Анюта и Юрка, *приносятъ два стакана молока.*

Анюта.

Извольте. Не прогнѣвайтесь, каково есть.

Графиня, *пьетъ.*

Прекрасное!

Графъ.

Что же тебѣ заплатить?

Анюта.

И, помилуйте! вить мы молокомъ не торгуемъ. Слава Богу, что вамъ понравилось!

Графиня.

Но отъ чего ты, Анюта, не весела?

Анюта.

Нѣтъ, сударыня, я кажется весела.

Юрка.

Не вѣрьте ей, лжетъ.

Анюта.

А тебя кто спрашиваетъ? И за чѣмъ здѣсь остался?

Графъ.

Лжетъ! Развѣ у ней есть какое горе?

Юрка.

Ужъ и очень есть.

Анюта.

Да тебя не спрашиваютъ, слышишь ли?

Графъ.

Я очень люблю знать дѣвичьи тайны. Поди сюда, мальчикъ, разскажи мнѣ.

Анюта, *тихо Юркѣ.*

Если ты хоть слово скажешь, смотри что съ тобою будетъ. *Графу.* Пустите его, сударь; его кличутъ.

Графъ.

Не правда, не правда, никто его не кличетъ. Скажи, мальчикъ, скажи мнѣ.

Анюта.

Да ему нѣчего вамъ сказать, онъ ничего не знаетъ, и ничего нѣтъ.

Юрка.

Какъ нѣтъ? Да развѣ это не правда, что ты все грустишь и плачешь отъ того. . .

Анюта.

Юрка!

Юрка.

Скажу.

Анюта.

Не тѣрпится.

Юрка.

Скажу.

Анюта.

Вотъ хоть слово. . .

Графиня.

Пустите его, батюшка. Посмотрите, какъ она бѣдная встревожена.

Графъ.

Для того-то мнѣ и хочется знать. Сказывай, мальчикъ, скорѣй, сказывай, о чемъ она плачетъ.

Анюта.

Помилуйте, что вамъ за охота выспрашивать.

Графъ.

Сказывай, я тебѣ на орѣхи дамъ.

Юрка.

Отъ того, что она любитъ кузнецова сына Андрея.

Графъ.

Не ужъ ли? А! а! смиренница!

Анюта.

Да кто его не любитъ? Если во всемъ селѣ хоть одинъ человѣкъ, кто бы ему добра не желалъ? Нѣтъ того старшева, кого бы онъ не почтилъ; нѣтъ того младенца, кого бы онъ не приласкалъ; нѣтъ того несчастнова, кого бы онъ не утѣшилъ; нѣтъ того убогова, кого бы онъ не надѣлилъ, и нѣтъ человѣка, кому бы онъ не угодилъ.

Графъ.

Браво! браво! Слышишь ли, Саша, какъ сельскія красавицы описываютъ своихъ любезныхъ? *Анютѣ*. Такъ онъ тебя любилъ, да бросилъ?

Юрка.

Онъ и теперь ее любитъ. Да отецъ хочетъ его женить противъ воли на Степанидѣ.

Анюта.

Можноль ему бросить меня? Но не проходитъ того дня, чтобъ онъ не доказалъ мнѣ любви своей. Овечка ли отстанетъ отъ стада, Андрей сыщетъ ее и пригонитъ; выпадетъ ли снѣгъ на ленъ, Андрей соберетъ его и прежде всѣхъ разставитъ въ бабки; пойду ли я за водою, Андрей тяжелую бадью одинъ для меня вытасчитъ; первые цвѣточки онъ мнѣ приноситъ, первыя ягодки я отъ него получаю. Родная мать за любимою дочерью такъ не ухаживаетъ, сколько онъ обо мнѣ печется и старается.

Графъ.

Все это бѣда не велика; дѣвка ты молодая, пригожая найдешъ себѣ другова.

Анюта.

Ахъ, батюшка баринъ! да развѣ бываетъ два утра въ одинъ день? Развѣ можно помѣстить двухъ въ одно сердце?

Графиня.

Какъ, ты до такой крайности его любишь?

Анюта.

Барышня, я люблю, а етова не знаю, много, или мало люблю. Кажись ни больше, ни меньше любить не льзя, и я не умѣю.

Графиня.

Ахъ, какое рѣдкое простодушіе! И какъ можно не любить тебя, милая Анюта! Но для чего же ты не хотѣла, чтобъ мы объ етомъ знали?

Анюта.

На что свое горе навязывать на другихъ. Хорошо его дѣлить съ тѣмъ, кто участіе беретъ.

Юрка.

Она отъ того и на Семикъ не по-

шла. А хотѣли было на нее надѣть вѣнокъ.

Анюта.

Нѣтъ, вѣнокъ надѣнутъ на Степаниду. Она богатѣе всѣхъ будетъ одѣта.

Графиня.

А еслибъ ты была богато одѣта?

Анюта.

Какъ это можно! Откуда мнѣ взять богатое платье?

Графиня.

Какая мысль! Вить что нибудь да дѣлать же. Батюшка, позвольте мнѣ.

Графъ.

Что такое?

Графиня.

Позвольте только.

Графъ.

Пожалуй. Опять нѐ предчувствіе ли какое?

Графиня.

А какъ знать, можетъ быть и подлинно предчувствіе. Пойдемъ, Анюта!

Анюта.

Да что вы хотите?

Графиня.

Пойдемъ къ тебѣ въ избу. Карета наша въ двухъ шагахъ; я одѣну тебя въ свой богатой сарафанъ; поди въ росчу, и если ты не плѣнишь нарядомъ своимъ Андрѣева отца, такъ отнимешь вѣнокъ у своей соперницы. Пойдемъ!

Уходитъ съ Анютою.

Графъ.

Но оставьте со мною хоть мальчишку, а не то я одинъ отъ скуки съ ума сойду.

Юрка.

Изволь, баринъ, я съ тобою останусь. Небось, со мной тебѣ не скучно будетъ.

Графъ.

Вѣрю.

Юрка.

Я тебѣ разскажу обо всѣхъ нашихъ деревенскихъ.

Графъ

Ахъ, какое для меня будетъ удовольствіе!

Юрка.

Ужъ конечно. Вотъ и Нефедъ къ намъ идетъ.

Графъ.

Нефедъ? Какая радость! А что ето за Нефедъ?

Юрка.

А ты развѣ его не знаешь? Екой ты несмышленной! Нефедъ кузнецъ, Андреевъ отецъ.

Явленіе 10.

Графъ, Юрка и Нефедъ.

Нефедъ.

Ну, ваше Графское Сіятельство, не работали мы въ етотъ день, а видно нада приниматься.

Графъ.

Починили?

Нефедъ.

Мѣшкать не будемъ, лишь бы начать.

Графъ.

Какъ начать! Но развѣ есче и не начинали?

Нефедъ.

Другому бы и солгать можно, а передъ вашимъ Графскимъ Сіятельствомъ какъ правды не сказать. Есче не начинали.

Графъ.

Не начинали! Вотъ прекрасно! Не начинали! Но что же вы по сіе время дѣлали? Не начинали! И для чего не начинали?

Нефедъ.

Начать не долго, а надо напередъ узнать, что ваше Графское Сіятельство пожалуите? Сперьва надо порядиться.

Графъ.

Какъ порядится? Не начинали! Но

развѣ люди мои тебѣ не сказывали... не начинали! что Графъ Веселовскій никогда ни съ кѣмъ не рядится? Не начинали! Развѣ они не сказывали, что я всякому мастеровому плачу то, что онъ запроситъ, лишь бы только скоро и хорошо было сдѣлано? Не начинали! Что я готовъ осыпать того, кто будетъ умѣть мнѣ угодить? Не начинали! Бѣги, сію минуту, негодной... не начинали! начинай работать, и чѣмъ скорѣе сдѣлаешь, тѣмъ больше получишь отъ меня денегъ? Не начинали!

Нефедъ.

Кто жъ его зналъ, ваше Высокографское Сіятельство, я давно бы началъ. Юрка, бѣги воровѣ къ Андрею.

Графъ.

Бѣги самъ. Не начинали!

Нефедъ.

Нѣтъ, ваше Высокографское Сіятельство, онъ полегче меня, скорѣе добѣжитъ. Скажи Андрею отъ меня,

чтобъ закипѣло, слышишь ли? Графъ дискать денегъ не жалѣетъ... его Высокографское Сіятельство скажи.

Юрка.

Слышу, дядюшка, мигомъ слѣтаю! *Убѣгаетъ.*

Явленіе 11.

Графъ, Графиня и Нефедъ.

Графиня.

Ахъ, батюшка! еслибъ вы видѣли какъ Анюта хороша въ моемъ сарафанѣ. Она не побѣжала въ росчу, но полетѣла. Я воображаю какъ удивится етотъ Нефедъ, съ какою жадностью онъ будетъ смотрѣть на богатой ея сарафанъ.

Нефедъ.

А чему, матушка, я удивлюся?

Графиня.

А развѣ ты кузнецъ Нефедъ?

Нефедъ.

Я, ваше Высокографское Сіятельство, я кузнецъ Нефедъ.

Графиня, *въ сторону.*

Ахъ какъ досадно! а я думала, что онъ въ росчѣ и надѣялась, что сарафанъ мой ослѣпитъ его.

Графъ.

Что, видно предчуствіе не исполнилось?

Графиня.

Что же дѣлать?

Графъ.

Конечно, нечего дѣлать. Но представь себѣ, каковъ этотъ Нефедъ. Онъ есче не начиналъ чинить нашей кареты, для того, что ие зналъ, что я ему заплачу. Пришелъ торговаться со мною. Какъ тебѣ кажется?

Графиня.

Теперь я увѣрена, что карета наша скоро будетъ готова.

Нефедъ.

Вскипитъ, матушка, ваше Высокографское Сіятельство! Мигомъ поспѣетъ.

Графиня.

Вѣрю, но поговоримъ о другомъ. Не стыдно ли ето тебѣ принуждать сына своего жениться на такой, которую онъ любить не можетъ, и не стыдно ли тебѣ губить бѣдную дѣвушку, которая истино любитъ сына твоего и безъ которой онъ не можетъ быть счастливъ? Анюта дѣвушка умная, благонравная, и я увѣрена, что она стала бы любить тебя и почитать, какъ отца своего, а сынъ твой былъ бы съ ней совершенно благополученъ. Не ужъ ли тебѣ непріятно смотрѣть на счастливыхъ и веселыхъ людей?

Нефедъ.

Кто объ етомъ поспоритъ, ваше Высокографское Сіятельство? Веселыя лица, словно ясная погода: смотришь на нихъ, да любуешся!

Графиня.

Вотъ видишь, ты самъ ето чуствуешь. И ктожъ будутъ ети веселыя,

на которыхъ ты долженъ любоваться? Твои собственныя дѣти! Ахъ, если счастіе собственныхъ дѣтей не радуетъ человѣка, то онъ ничему не можетъ радоваться, и истинное благополучіе ему не извѣстно.

Нефедъ.

Все такъ, ваше Высокографское Сіятельство, да будутъ ли они всегда веселиться и радоваться? Анютѣ захочется богатова сарафана, золотова кокошника, миткалиной рубашки; а какъ мужъ-то за нею ничего не взялъ, такъ и рядить ему ее не въ охоту. Вотъ она затуманится, а онъ разсердится; веселье то ихъ и оборотится въ крикъ, да въ шумъ и въ несогласіе.

Графъ.

Не очень соглашается.

Графиня.

Не правда. Анюта не будетъ требовать отъ мужа своего лишнихъ расходовъ: она никогда не забудетъ, что имусчество ихъ нераздѣльное; и Андрей

не будетъ имѣть духу ей отказать: онъ всегда будетъ помнить, что удовольствія ихъ взаимныя. Не ужъ ли тебѣ не случалось видѣть, какъ съ небольшимъ состояніемъ веселятся, и какъ съ большимъ богатствомъ скучаютъ?

Нефедъ.

Веселятся то, матушка, ваше Высокографское Сіятельство, отъ вздору, а скучаютъ отъ большихъ прихотей.

Графъ.

У него своя философія.

Графиня.

Это правда, что онъ не глупъ. Но помогите мнѣ, батюшка, убѣдить его.

Графъ.

Нѣтъ, прошу на меня не надѣяться, а если хочешь, то сама убѣждай его. Подлинно чего лучше, какъ теперь показать свое краснорѣчіе. Выдернина нѣсколько параграфовъ изъ Ломоносова, нѣсколько строфъ изъ Державина.

Графиня.

Очень хорошо, смѣйтесь, но меня не остановите. Я постараюсь вамъ доказать, что я не даромъ училась поэзіи и краснорѣчію.

Графъ.

Пожалуста, пожалуста, Саша! сильнѣе, убѣдительнѣе, трогательнѣе, сантиментальнѣе.

Графиня.

Увидите. *Нефеду.* Мнѣ очень хочется такъ изъяснить тебѣ мысли мои, чтобъ ты могъ меня понять. Постараюсь говорить какъ можно простѣе. Ты полагаешь счастіе сына своего въ томъ, чтобъ женить его на богатой; но каковы свойства ещой дѣвушки?

Нефедъ.

Кажись хороши, ваше Высокографское Сіятельство.

Графиня.

По ещому она очень благонравна, кротка, добродушна?

Нефедъ.

Что въ передъ, а теперь. . .

Графиня.

Однакожъ ты есче не совсѣмъ въ етомъ увѣренъ, и можетъ быть она своенравна, прихотлива, незговорчива?

Нефедъ.

Да вить, ваше Высокографское Сіятельство, какъ въ такую тонкость проникнуть

Графиня.

А какъ же? Но если она подлинно зла, упряма и непослушлива, то какое богатство наградитъ за всѣ тѣ мученіи, которыя бѣдной твой сынъ принужденъ будетъ отъ нее переносить?

Графъ.

Есче сильнѣе!

Нефедъ.

Что и говорить?

Графиня.

Теперь скажи мнѣ объ Анютѣ, какова она? Не своебычлива ли она, не лѣнива ли, не завистлива ли?

Нефедъ.

Что-то етова не слыхать объ ней, ваше Высокографское Сіятельство.

Графиня.

По етому она добра, ласкова, послушлива?

Нефедъ.

Какъ-то на нее никто не жалуется.

Графиня.

Такъ ты не вѣришь, чтобъ ее привязанность, ласки и угожденіи не въ силахъ были заставить забыть объ ея бѣдности?

Графъ.

Больше души, больше чуствительности.

Графиня..

Хорошо съ. *Нефеду*. Ошибаешся. Анюта принудитъ даже самаго тебя любить ее и почитать; а кого любишь, того слово, улыбка, взглядъ, самое ничто мило и безцѣнно.

Графъ.

Хорошо, хорошо.

Нифедъ.

Да приданаго-то за нею нѣтъ.

Графъ.

И онъ не дурно говоритъ.

Графиня.

Несчастный! Не уже ли ты столько пристрастенъ къ богатству, что золото для тебя предпочтительнѣе всѣхъ добродѣтелей? Но развѣ ты позабылъ, что ты крестьянинъ? Развѣ ты позабылъ, что одно только ваше крестьянское состояніе освобождено отъ всѣхъ предразсудковъ и предубѣжденій? Что вы только крестьяне, истинныя дѣти природы, не окованы странными мнѣніями и свѣтскими обычаями, что вы только одни свободны слѣдовать влеченію чувствъ своихъ, чтобъ въ простотѣ сердецъ наслаждаться истиннымъ благополучіемъ, которое неизвѣстно прочимъ состояніемъ?

Графъ.

Браво! Браво!

Графиня.

И конечно не дурно. Крестьяне не имѣютъ знатныхъ предковъ, которыми бы прикрывали свои недостатки; не имѣютъ богатыхъ помѣстьевъ, которыми бы поддерживали свои слабости; не имѣютъ просвѣщенія, которымъ бы украшали свои пороки; не производятъ важной торговли, которой блестящія милiоны позласчали бы ихъ невѣжество. Простота души и добрыя нравы! вотъ ваше счастiе, ваша слава и ваше блаженство! А вы хочешь лишить себя ихъ сокровищъ? Безразсудный! Но что же вы будете безъ душевной простоты и безъ добрыхъ нравовъ? Звѣри, ужасныя для другихъ и опасныя для себя!

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣже, Лиза, *прибѣгаетъ запыхавшись*, потомъ Юрка.

Лиза.

Барышня! Графиня! гдѣ ты? гдѣ?

Графиня.

Здѣсь, душинька, здѣсь.

Лиза.

Анюта прислала. . . Охъ, устала!

Графиня.

Что, Анюта? что? сказывай скорѣй.

Лиза.

Вотъ видишь. . . дай отдохнуть, вить безъ души бѣжала. Мы были въ росчѣ: я, матушка, ну всѣ, и пѣли пѣсни. Тутъ говорятъ вибирать на кого большой вѣнокъ надѣть. Одни говорятъ на Катерину, другіе на Степаниду — и зашумѣли. А тамъ сказали: гдѣ Анюта? Анюты нѣтъ и замолкли; а тутъ посмотримъ, ну что-жъ?..отгадайте... бѣжитъ Анюта въ золотомъ сарафанѣ. . . .

Юрка, *прибѣжавъ, перерываетъ.*

Анъ въ парчевомъ.

Лиза.

Нѣтъ, въ золотомъ.

Юрка.

Анъ въ парчевомъ.

Лиза.

Нѣтъ, въ золотомъ; ты не видалъ.

Юрка.

Анъ видѣлъ.

Лиза.

А что у ней было на головѣ?

Юрка.

Съ каменьями повязка.

Лиза.

Ну такъ. А какой поясъ?

Юрка

Красной.

Лиза.

Анъ не правда, бѣлой.

Юрка.

Красной!

Лиза.

Бѣлой!

Юрка.

Красной!

Лиза.

Бѣлой!

Юрка.

Красной! красной! красной!

Лиза, *заплакавъ.*

Да чтой-то, Юрка не дастъ сказать.

Графиня.

Не мѣшай ей, Юринька.

Юрка.

Да она не такъ разсказываетъ.

Лиза.

Анъ такъ. Ну, кто ее перьвой увидѣлъ въ росчѣ?

Юрка.

Всѣ.

Лиза,

Анъ лихъ нѣтъ, не угадалъ; сестра твоя Маша прежде всѣхъ ее увидѣла.

Юрка.

Ну Маша ее увидѣла и закричала.

Лиза.

Не правда, не правда; а, какой хвастунъ, хвастунъ! Маша побѣжала и взяла ее за руку.

Юрка.

Да и пошла съ нею плясать.

Лиза.

Лжетъ, лжетъ, лжетъ. Маша привела ее на середину и сказала: вотъ Анюта!

Юрка.

Ну такъ. Она и запѣла.

Лиза.

Ахъ, выдумсчикъ! выдумсчикъ! Она не пѣла, а стали говорить, что на нее надѣть большой вѣнокъ.

Юрка.

Да, одни говорятъ на нее, а другіе на Степаниду.

Лиза.

Обмансчикъ, обмансчикъ, не правда, о Степанидѣ не говорили; надѣли на Анюту и пошли всѣ изъ росчи въ съ-

ло съ пѣснями, а Анюта послала меня сказать объ этомъ барышнѣ.

Графиня.

Ахъ, какъ я рада! Что, Нефедъ, богатая твоя Степанида. . .

Графъ.

Что, братъ Юрка, дѣвка тебя переспорила?

Юрка.

Ну пусть ее.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Тѣже Андрей и Егоръ.

Андрей.

Починили, ваше Сіятельство.

Графъ.

Не ужъ ли? какъ, совсѣмъ починили?

Андрей.

Со всемъ, ваше Сіятельство; извольте садиться да ѣхать. За что возмусь, мѣшкать не стану, мигомъ отдѣлаю.

Нефедъ.

Вотъ, ваше Высокографское Сія-

тельство, каковъ мой Андрей, и едакова парня женить на бѣдной.

Графиня.

Какъ, это тотъ Андрей, котораго любитъ Анюта?

Андрей.

Такъ, ваше Сіятельство, и я люблю ее болѣе жизни своей. Она все для меня: и радость, и веселье, все счастіе мое въ ней одной. Кажись, безъ нее и солнце меня не грѣетъ и воздухъ не живитъ. Но батюшка хочетъ погубить меня.

Нефедъ.

Не правда.

Андрей.

Какъ хочешь, батюшка, только знай, что ты скорѣй увидишь меня въ гробу, нежели подъ вѣнцомъ съ Степанидою.

Графиня.

Ахъ, какъ они другъ друга любятъ!

Графъ.

Все это очень хорошо; вотъ вамъ за работу 25 руб: Довольны ли?

Нефедъ и Андрей.

Довольны, ваше Сіятельство, покорнѣйше благодаримъ.

Графъ.

Поѣдемъ, Саша.

Графиня.

Но мой сарафанъ и повязка на Анютѣ.

Графъ.

Не ужъ ли ты надѣнешь послѣ нее этотъ сарафанъ? Какъ это можно? Подари ей.

Графиня.

Но повязка. Вы изволите знать, сколько на ней браліантовъ.

Графъ.

Ее послѣ привезутъ. Егоръ, останься здѣсь, возьми Сашину повязку, найми пару и пріѣзжай къ намъ какъ можно скорѣй.

Егоръ.

Слышу, ваше Сіятельство.

Андрей *Графу.*

Ваше Сіятельство! сдѣлайте милость поговорите моему батюшкѣ, чтобъ онъ дозволилъ мнѣ жениться на Анютѣ.

Графъ.

И! братецъ! какое мнѣ дѣло мѣшаться въ ваши свадьбы.

Андрей, *бросается въ ноги.*

Сіятельнѣйшій Графъ! спасите человѣка.

Графиня.

Батюшка, поговорите.

Графъ

Полно, Саша, что за вздоръ. Поѣдимъ, мнѣ очень хочется поскорѣе быть на праздникѣ. *Уходитъ.*

Графиня.

Я васъ догоню. *Нефеду.* И ты можешь спокойно смотрѣть на горесть сына своего?

Яковъ *Графини.*

Его Сіятельство васъ зоветъ.

Графиня.

Тотчасъ.

ЯВЛЕНІЕ 14.

Графиня, Нефедъ, Андрей, Юрка, Лиза, Маша; потомъ Егоръ, Яковъ, Павловна, Графъ и Анюта съ крестьянами и крестьянками.

Маша.

Гдѣ она? гдѣ ета добрая барышня? Дозволь мнѣ, сударыня Графиня, ручьки твои разцѣловать за Анюту; я подрушка ее и люблю ее болѣе сестры своей.

Егоръ.

Батюшка, ваше Сіятельство, васъ дожидается.

Графиня.

Доложи, сію минуту. *Машѣ.* Напрасно, душинька, ты столько благодаришь.

Яковъ.

Его Сіятельство приказалъ сказать, что пора ѣхать.

Графиня.

Тотчасъ.

Павловна.

Гдѣ ета спасительница моя, гдѣ?

Егоръ.

Батюшка гнѣвается, что ваше Сіятельство не изволите идти.

Графиня.

Иду.

Павловна, *остановивъ Графиню.*

Дорогая моя, милостивая, какъ мнѣ назвать тебя?

Яковъ.

Его Сіятельство одинъ хочетъ уѣхать.

Графиня.

Не могу отъ нихъ вырваться.

Андрей.

Матушка Графиня! попросите вашего батюшку.

Егоръ.

Батюшка самъ сюда изволитъ идти.

Графиня.

Но что мнѣ дѣлать, когда они не пускаютъ меня.

Графъ.

Саша. но ето ни на что уже не похоже. Да поѣдимъ.

Павловна.

Не прогнѣвайся, государь нашъ! благодарность наша. *Взглядываетъ на Графа.* Тьфу прахъ! что ето такое? Не во снѣ ли я вижу? Ухъ! постойте, постойте, косточьки, что вы такъ запрыгали? Графъ Семенъ Андреевичь!

Графъ.

Можетъ ли? быть Прасковья!

Графиня.

Какая Прасковья?

Графъ.

Какъ какая Прасковья! твоя кормилица!

Графиня, *бросается на шею къ Павловнѣ.*

Кормилица!

Всѣ.

Ея кормилица!

Павловна.

Я, матушка, я! дитя мое милое,

дитя драгоцѣнное! финисной ясной соколъ мой, райская птичька моя! Такъ, кровь моя заговорила въ тебѣ! Вить Анюта дочь моя! Анюта! бѣги сюда, бѣги скорѣе, вить Графиня-то моя воскормленица!

Анюта, *въ сопровожденіи крестьянскихъ дѣвокъ и мужиковъ, бросается къ ногамъ Графини, которая, недопустивъ, обнимаетъ ее.*

Спасительница моя!

Графиня.

Воля ваша, батюшка, а я не могу такъ скоро ихъ оставить. Нефедъ, кромѣ бѣдности Анюты, что препятствуетъ тебѣ позволить Андрею жениться на ней?

Нефедъ.

Да ничего, ваше Высокографское Сіятельство.

Графиня.

Что же тебѣ надо за ней въ приданое?

Нефедъ.

Да покрайней мѣрѣ хоть бы на тысячу.

Графиня.

Хорошо.

Графъ.

Какъ хорошо! Что ты, Саша, подумала ли?

Графиня.

Если вы мнѣ ничего для нихъ не пожалуете, то позвольтѣ мнѣ изъ моихъ денегъ. . .

Графъ.

Саша, другъ мой, ты рѣдкая дѣвушка! Я даю пять сотъ рублей.

Графиня.

И я пять сотъ. Согласенъ ли?

Нефедъ.

Пусть живутъ, да богатѣютъ.

Андрей и Анюта.

Анюта! Андрей!

Павловна.

Что, Анюта?

Анюта.

Разведрилось, машушка, разведрилось!

Павловна.

Но вотъ наше солнце.

Маша, Лиза *Графини, цѣлуя ея руки.*

Драгоцѣнное наше сокровисче!

Анюта *Графини.*

Ты воскресила меня!

Андрей *Графини.*

Но человѣкъ ты, или Ангелъ?

Графиня.

Человѣкъ, которой хочетъ радоваться счастіемъ другихъ. Привязанность ваша другъ къ другу удивила меня и восхитила. Пріятно вообсче дѣлать добро, но сдѣлать его для добрыхъ есче пріятнѣе. Кормилица, если Анюта лишена была для меня твоихъ попеченій, то мой долгъ. . .

Павловна.

Нѣтъ, не долгъ.

Андрей.

А твоя небесная душа!

Анюта.

Твое Ангельское сердце!

Маша.

Твоя добродѣтель!

Лиза.

Ты, ты ето сдѣлала, голубушка!

Юрка.

А я то развѣ ничего не сдѣлалъ? Да не я ли привелъ господъ сюда, да не я ли имъ сказалъ, что Анюта любитъ Андрея, да не я ли . .

Лиза, *зажимаетъ ему ротъ.*

И сорока болтушка! что бы ты, нолибъ не барышня!

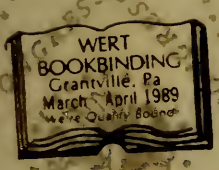
Графиня.

Полноте, перестаньте; веселитесь и будьте счастливы; продолжайте свой Семикъ.

КОНЕЦЪ.

№ 734

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS